РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ, 2023, № 4, с. 62–74

ЖИЛЫЕ ДОМА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА В ПОЗДНЕСКИФСКОЕ ВРЕМЯ: ОСНОВНЫЕ ПЛАНИРОВОЧНЫЕ СХЕМЫ И АНАЛОГИИ

© 2023 г. Е. Е. Антонов*

Институт археологии РАН, Москва, Россия

**E-mail: antonov.yegor@gmail.com*

Поступила в редакцию 29.09.2022 г.
После доработки 02.06.2023 г.
Принята к публикации 13.06.2023 г.

Статья подводит итог исследованию планировок домов, строившихся на северо-западном побережье Крыма в последней четверти II в. до н.э. – начале II в. н.э. Особое внимание уделяется изменению основных планировочных схем, а также поиску их аналогий. Анализируются 28 планировок наиболее хорошо сохранившихся позднескифских домов. Все они многокамерные, большинство – с внутренними дворами. Основные планировочные схемы отличаются расположением помещений относительно двора. Удается установить время преобладания определенных схем. Планировки позднескифских домов Северо-Западного Крыма усложняются со временем. Однако помимо "внутренней эволюции" домостроительство испытывает и сильное античное влияние, которое проявляется на разных этапах. Прослеживается также связь с другими регионами Крымской Скифии.

Ключевые слова: Северо-Западный Крым, позднескифская археологическая культура, античная архитектура.

DOI: 10.31857/S0869606323040025, **EDN:** FROZXS

Задачи статьи – выделить основные разновидности планировок позднескифских домов в Северо-Западном Крыму, а также проследить их изменение с течением времени и сравнить с планировками домов на соседних территориях.

В настоящей работе в большинстве случаев рассматриваются дома, сохранность которых позволяет полностью или в значительной мере реконструировать планировку[1]. Дома плохой сохранности привлекаются для анализа только в тех случаях, когда другие на конкретном поселении не обнаружены. В выборку вошли 28 планировок 27 домов[2] восьми позднескифских памятников Северо-Западного Крыма, исследованных широкими площадями. Важно также учесть, что рассматривается облик домов в том виде, который они имели сразу после строительства, позднейшие перестройки за единичными исключениями не анализируются. Это связано со сложностью датирования таких перестроек, а также с тем, что они существенно усложняют понимание первоначальных планировок.

Для каждого из восьми позднескифских поселений, исследованных в Северо-Западном Крыму широкими площадями, авторы раскопок разработали свою периодизацию. Перед тем как сопоставлять материалы этих раскопок, необходимо было синхронизировать такие "локальные" периодизации. С этой целью находки, приведенные в публикациях и отчетах, были заново атрибутированы и продатированы. Это позволило установить соответствие между строительными периодами, горизонтами и ярусами, выделенными на разных памятниках, а кроме того, уточнить их хронологию. Отдельно были разобраны письменные свидетельства о событиях, затронувших Северо-Западный Крым в позднескифское время, и посвященная им литература, с особым вниманием к датировке этих событий. Их сопоставление с разрушениями и кардинальными перестройками на позднескифских поселениях позволило уточнить хронологию и периодизацию последних. Результаты работы по синхронизации периодизаций,

[1] В настоящей работе на рассматриваются здания типа "мегарон". В литературе не сложилось единого мнения об их функции: предполагается, что они могли иметь культовое, общественное, жилое или смешанное назначение (библиографию см.: Крыжицкий, 1982. С. 135, 136; 1993. С. 227, 228; Храпунов, 2004. С. 94). Поэтому включение "мегаронов" в работу о жилых домах привело бы к нарушению целостности выборки.

[2] В одном случае (дом 5 Чайки) рассматривается устройство одного и того же дома в разные периоды существования, поскольку его планировка существенно менялась.

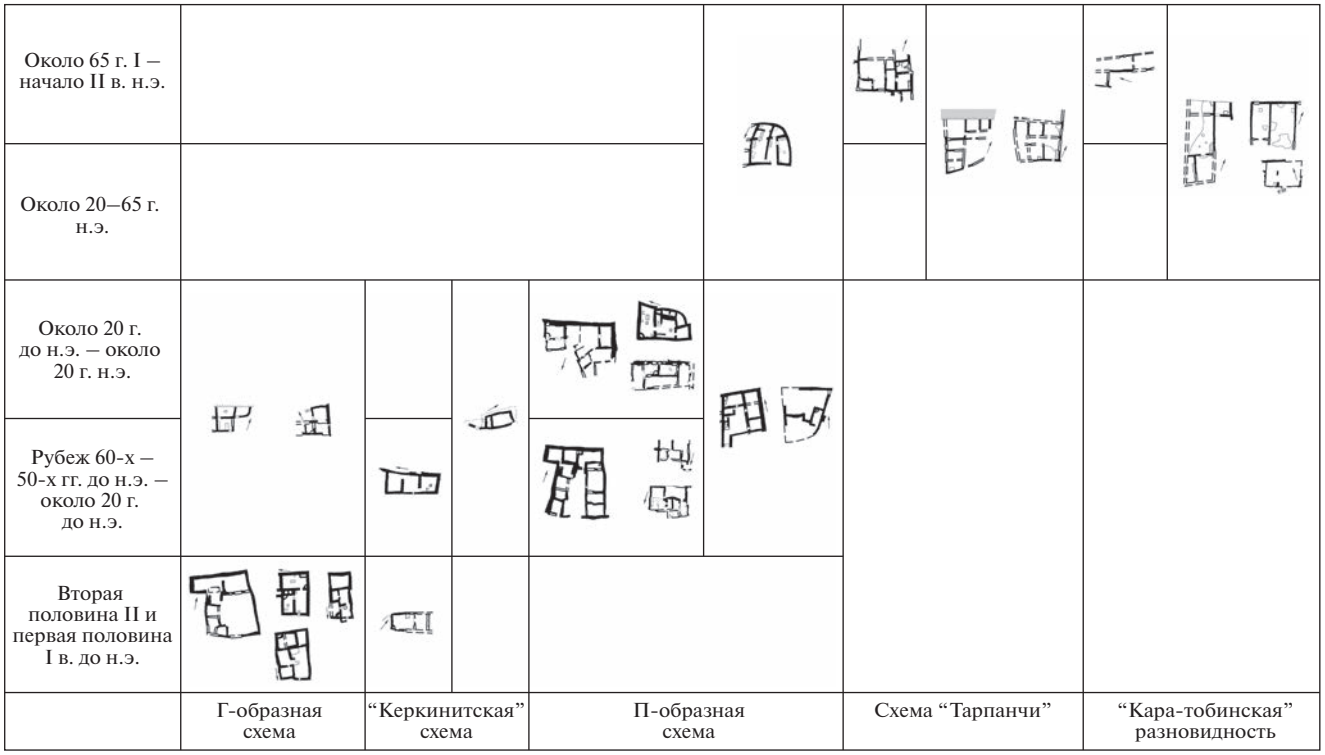

Рис. 1. Планировочные схемы позднескифских домов в Северо-Западном Крыму и их датировка.
Fig. 1. Layout patterns for Late Scythian houses in the North-Western Crimea and their dating

разработанных для отдельных поселений Северо-Западного Крыма, и датировке этих схем, в том числе по письменным источникам, опубликованы отдельно (Антонов, 2018; 2019), поэтому здесь они приводятся лишь в самом общем виде. Особенности публикаций и отчетов позволяют синхронизировать позднескифские строительные остатки на поселениях региона лишь в рамках трех, относительно широких этапов, и только на отдельных памятниках возможно выделение более мелких подэтапов[3]:

Этап I. Ок. 130/120 г. до н.э. – рубеж 60-х и 50-х годов до н.э. (от занятия Северо-Западного Крыма поздними скифами до развала Понтийской державы Митридата VI Евпатора):

Подэтап Ia: ок. 130/120 г. до н.э. – ок. 110 г. до н.э. (до походов Диофанта);

Подэтап Iб: ок. 110 г. до н.э. – 70-е годы до н.э.;

Подэтап Iв: вторая четверть I в. до н.э.

Этап II. Рубеж 60-х и 50-х годов до н.э. – ок. 20 г. н.э. (от развала Понтийской державы Митридата VI Евпатора до предполагаемой экспедиции Аспурга):

Подэтап IIа: рубеж 60-х и 50-х гг. до н.э. – ок. 20 г. до н.э.;

Подэтап IIб: ок. 20 г. до н.э. – ок. 20 г. н.э.

Этап III. Ок. 20 г. н.э. – начало II в. н.э. (от предполагаемой экспедиции Аспурга до запустения поселений Северо-Западного Крыма):

Подэтап IIIа: ок. 20 – ок. 65 г. н.э. (до экспедиции Т. Плавтия Сильвана);

Подэтап IIIб: ок. 65 г. н.э. – начало II в. н.э.

Детально дома каждого этапа проанализированы в трех статьях (Антонов, 2022а; 2023а; б). Анализ показал, что главный принцип, лежащий в основе планировок и изменяющийся с течением времени, – это взаимное расположение помещений относительно друг друга и дворов. Удалось выделить четыре планировочных схемы и одну (условную) разновидность. Их смена с течением времени показана на рис. 1, ниже планировки рассматриваются обобщенно, с упором на хронологические изменения.

Этап I (ок. 130/120 г. до н.э. – рубеж 60-х – 50-х годов до н.э.). Временем до походов Диофанта (*подэтап Ia*, ок. 130/120 г. до н.э. – ок. 110 г. до н.э.) достоверно датируется только один позднескифский дом – в "цитадели" Калос Лимена. Это дом 2 квартала I, который существовал еще с греческого периода – со второй трети III в. до н.э. Поздние скифы в целом сохраняют греческую

[3] Поскольку разница в несколько лет археологическими методами в настоящее время неуловима, а также для упрощения работы с датами, последние намеренно округлены.

планировку – П-образную группировку помещений вокруг двора (Кутайсов, Уженцев, 1991. С. 90; Уженцев, 2006. С. 96. Рис. 48, 50). Несмотря на то что дом 2 Калос Лимена не дает представления о “собственно позднескифских” планировках, он наглядно показывает, как, непосредственно на месте, происходило знакомство “варваров” с устройством греческих домов.

Позднескифские дома *подэтапа Iв* (вторая четверть I в. до н.э.) выделить не удается. Дома других поселений Северо-Западного Крыма (кроме Калос Лимена) можно датировать только сравнительно широко и предположительно – ок. 110 г. до н.э. – рубеж 60-х – 50-х годов до н.э. (подэтапы Iб и Iв). К этому времени относится пять домов, сохранность которых позволяет делать выводы о планировке. По форме они делятся на две разновидности.

Первая разновидность включает четыре дома, открытые на Чайке (Ч-1, Ч-2, Ч-3, Ч-5). У каждого из них есть двор, к нему с двух сторон, Г-образно примыкают помещения. Количество помещений в каждом случае различается, но схема их размещения одинакова – они располагаются слева и напротив входа в дом. Этот вход располагался в одной из внешних стен двора. Помещения соединялись проемами как с двором, так и друг с другом. Часть из них была заглублена[4]. Во дворе дома 1 выявлена лестница, которая могла вести на второй этаж или крышу (Яценко, 1970. С. 32; Попова, 1998. С. 182, 183; 2017. С. 282–286; Антонов, 2022а. С. 14–16). Площади трех домов Г-образной планировочной схемы – от 72 до 112 м^2 (таблица)[5]. Дом 5 выделяется размером – его площадь ок. 237 м^2.

Другая планировочная схема выявлена в Керкинитиде и по месту первого обнаружения далее условно называется “керкинитской”. Временем ок. 110 г. до н.э. – рубежа 60-х – 50-х годов до н.э. предположительно датируется только один такой дом – дом II Керкинитиды. Он состоит из трех помещений, выстроенных в ряд. Плохая сохранность не позволяет делать выводы о наличии или отсутствии двора, по этой же причине невозможно определить общую площадь дома (Кутайсов, 1990. С. 115; Антонов, 2022а. С. 16).

Этап II (рубеж 60-х – 50-х годов до н.э. – ок. 20 г. н.э.). К *подэтапу IIа* (рубеж 60-х – 50-х годов до н.э. – ок. 20 г. до н.э.) можно отнести четыре дома на Чайке и Кара-Тобе. Они представлены двумя планировочными схемами: “керкинитской” и П-образной.

“Керкинитскую” планировочную схему имеет только один дом подэтапа IIа – дом 4, открытый на Чайке. Он так же, как и более ранний дом II Керкинитиды, состоит из трех помещений, но сохранился лучше. Среднее из них представляло собой мощеный двор, к нему с двух противоположных сторон примыкали помещения. Выход из дома находился во внешней стене двора (Попова, 1991. С. 40–45; 2017. С. 289–290). Площадь дома 4 Чайки составляет ок. 81 м^2 (таблица).

Остальные три дома подэтапа IIа имеют П-образную планировочную схему: помещения окружают двор с трех сторон. Не все из них сообщались с двором напрямую. Так, одно из помещений дома 1 Кара-Тобе имело прямой выход наружу. Дом 4 на том же поселении имел эксплуатируемую крышу и заглубленные помещения (Попова, 1998. С. 183; 2017. С. 297; Антонов, 2017. С. 226, 227; 2023а. С. 167, 168). Площадь двух домов составляет 58 и 74 м^2 (таблица). Третий дом (Ч-5-II) значительно превосходит их по размерам – его площадь достигает ок. 271 м^2.

К *подэтапу IIб* (ок. 20 г. до н.э. – ок. 20 г. н.э.) можно отнести три дома. Все они имеют очень похожую планировочную схему – с П-образным размещением помещений вокруг дворов. В доме 6 Чайки сохранилась лестница на крышу или второй этаж. В доме 5-6 Кара-Тобе выход наружу находился не во внешней стене двора, а между помещениями. Не все помещения в домах подэтапа II соединяются с двором напрямую. Некоторые помещения были заглублены (Яценко, 1983. С. 48, 62–63; Попова, 2017. С. 301–302; Антонов, 2017. С. 226, 228; 2023а. С. 169, 170). Площади двух домов очень близки: 109 м^2 (КТ-3) и 114 м^2 (Ч-6). Третий дом (КТ-5-6) выделяется – его площадь составляет не менее 189 м^2 (таблица).

Еще семь домов этапа II могут датироваться только широко: рубеж 60-х – 50-х годов до н.э. – ок. 20 г. н.э. Планировку двух домов невозможно охарактеризовать из-за плохой сохранности (Кер-IV, ЮД-А (Р. V)). Можно лишь констатировать, что они были многокамерными, у одного из них был двор (Дашевская, 1972. С. 65; Кутайсов, 1990. С. 115; Антонов, 2023а). Оставшиеся пять домов относятся к трем планировочным схемам.

“Керкинитскую” планировочную схему имеет дом В на Калос Лимене (КЛ-В). Он раскрыт не полностью, поэтому площадь установить невозможно (Bernhard, 1961. P. 5. Fig. 2; Уженцев, 2006. С. 102, 15. Рис. 15). По аналогии с домом 4 на Чайке его можно предположительно датировать подэтапом IIа.

Г-образную планировочную схему имеют дома VIII Калос Лимена и А раскопа I Южно-Донузлавского поселения. Помещения дома VIII полуподвальные, как и одно из помещений дома А раскопа I Южно-Донузлавского поселения (Да-

[4] Глубина, там, где она указана, составляет от 0.5 до 0.8 м. Здесь и далее при указании заглубленности приводятся мнения авторов раскопок, проверить их даже по отчетам не представляется возможным.

[5] Здесь и далее подсчеты площадей домов сделаны автором настоящей статьи по чертежам.

шевская, 1961. С. 54–55; Уженцев, 2001. С. 160; 2006. С. 102, 191. Рис. 56, VIII; Антонов, 2023а. С. 170, 171). Площади домов очень близки и составляют 58 м^2 и 56 м^2 соответственно (таблица). Судя по материалам Чайки, где Г-образные дома строятся только ок. 110 г. до н.э. – рубежа 60-х – 50-х годов до н.э., дома такой же планировочной схемы на Калос Лимене и Южно-Донузлавском поселении можно предположительно датировать началом этапа II.

П-образную планировочную схему имеют дом на Беляусе (Бел) и, вероятно, на раскопе V Южно-Донузлавского поселения (ЮД-Б-В (Р. V)). Во дворе дома на Беляусе зафиксирована лестница (Дашевская, Голенцов, 2004. С. 34. Рис. 3, 2; Антонов, 2023а. С. 171, 172). Площади этих домов составляли соответственно 134 и 145 м^2 (таблица).

Этап III (ок. 20 г. н.э. – начало II в. н.э.). К этапу III можно отнести восемь домов. Ни один из них невозможно точно датировать по находкам подэтапом IIIа.

К *подэтапу IIIб* (ок. 65 г. н.э. – начало II в. н.э.) относятся два дома. Планировочная схема каждого из них отличается от тех, что были зафиксированы ранее. Так, для дома 7 на Кара-Тобе характерны вытянутые пропорции и большое (не менее 29 м^2) помещение (КТ-7). Его общую площадь из-за плохой сохранности установить невозможно. Неясно также, был ли у этого дома двор (Антонов, 2023б. С. 87). Подобные дома, с не ясной до конца планировкой, но с крупными, вытянутыми помещениями в дальнейшем условно выделяются в "кара-тобинскую" разновидность.

Другая разновидность представлена "домом с контрфорсами" на Тарпанчи (Тар). Он имел двор, но помещения не окружают его. Все помещения, кроме одной небольшой хозяйственной пристройки, выстроены в два ряда вдоль одной из сторон двора (Щеглов, 1965. С. 145; 1978. С. 85). Площадь дома составляет ок. 125 м^2 (таблица). Такая разновидность планировки будет в дальнейшем условно называться планировочной схемой "Тарпанчи".

Еще шесть домов могут датироваться по находкам только в рамках всего этапа III *(ок. 20 г. н.э. – начало II в. н.э.)*. Они представлены тремя разновидностями.

Дом I Калос Лимена имеет П-образную планировочную схему, один из его углов закруглен. Площадь его составляет ок. 110 м^2 (таблица). В одном из помещений дома есть лестница, которая, по мнению одного из авторов раскопок, вела в погреб (Уженцев, 2006. С. 107, 191. Рис. 56, I; Смекалова, Кутайсов, 2017. С. 254). Поскольку большинство домов П-образной планировочной схемы на других поселениях Северо-Западного Крыма относятся к этапу II, дом I Калос Лимена можно предположительно датировать началом этапа III (подэтапом IIIа?).

Еще два дома Калос Лимена (КЛ-II, КЛ-III) могут быть классифицированы только условно. Часть помещений в них Г-образно примыкает ко двору, но как минимум с одной стороны помещения построены в два ряда. Поскольку последний признак ранее не встречался, эти дома условно отнесены к схеме "Тарпанчи". Некоторые помещения имели самостоятельные выходы на улицу (Уженцев, 2001. С. 162, 163. Рис. 5, *2*; 2006. С. 107, 191. Рис. 56, *II, III*). Площадь домов – 133 м^2 и не менее 170 м^2 (таблица).

К "кара-тобинской" разновидности относятся два дома на Калос Лимене и один – на Южно-Донузлавском поселении (КЛ-V, КЛ-VI, ЮД-Б (Р. I)). Они выделяются большими по площади помещениями. Дом Б раскопа I Южно-Донузлавского поселения был полуподвальным[6] (Дашевская, 1964. С. 54; Уженцев, 2006. С. 105, 191. Рис. 56, *V, VI*; Антонов, 2023б. С. 92). Реконструируются площади двух домов: 73 м^2 и не менее 258 м^2 (таблица).

Если учесть, что дома разновидностей "Тарпанчи" и "кара-тобинской" на поселениях, давшим им название, датируются подэтапом IIIб (ок. 65 г. н.э. – начало II в. н.э.), то и дома таких же схем в Калос Лимене и на Южно-Донузлавском поселении можно предположительно относить к указанному подэтапу.

Таким образом, проведенный анализ планов позднескифских домов региона позволяет утверждать, что планировки домов поздних скифов в Северо-Западном Крыму усложняются со временем, а площади – увеличиваются (таблица). Примечательно, что несмотря на общую тенденцию к увеличению площади, на каждом этапе выделяются дома, размеры которых превосходят средние примерно вдвое.

Большинство домов имели дворы, расположение помещений относительно них и друг друга позволяет выделить несколько планировочных схем. В разное время преобладают различные схемы. Так, ок. 110 г. до н.э. – рубежа 60-х – 50-х годов до н.э. преобладают Г-образные планировки, они выходят из употребления, видимо, до 20 г. до н.э. Этим же временем – концом II в. до н.э. и первыми тремя четвертями I в. до н.э. – можно предположительно датировать и "керкинитскую" планировочную схему. С рубежа 60-х – 50-х годов до н.э. появляются дома П-образной схемы, после 20 г. до н.э. они становятся преобладающими, а перестают их строить, видимо, до 60-х годов н.э. Вероятно, после этой даты появляются новые разновидности: "кара-тобинская" и "Тарпанчи".

[6] Заглублен не менее, чем на 0.8 м (Антонов, 2023б. С. 92).

Площади позднескифских домов в Северо-Западном Крыму
Areas of Late Scythian houses in the North-Western Crimea

Дом	Время (этап, подэтап)	Планировочная схема	Площадь, м^2
Ч-2	Вторая половина II – первая половина I в. до н.э.	Г-образная	72
Ч-1	Вторая половина II – первая половина I в. до н.э.	–“–	86
Ч-3	Вторая половина II – первая половина I в. до н.э.	–“–	112
Ч-5-I	Вторая половина II – первая половина I в. до н.э.	–“–	237
ЮД-А (Р. I)	Вторая половина I в. до н.э. – первая четверть I в. н.э.	–“–	*56*
КЛ-VIII	Вторая половина I в. до н.э. – первая четверть I в. н.э.	–“–	58
КТ-1	Середина – около 20 г. I в. до н.э.	П-образная	58
КТ-4	Середина – около 20 г. I в. до н.э.	–“–	74
Ч-5-II	Середина – около 20 г. I в. до н.э.	–“–	271
Бел	Вторая половина I в. до н.э. – первая четверть I в. н.э.	–“–	134
ЮД Б–В (Р. V)	Вторая половина I в. до н.э. – первая четверть I в. н.э.	–“–	*145*
КТ-3	Около 20 г. до н.э. – около 20 г. н.э.	–“–	109
Ч-6	Около 20 г. до н.э. – около 20 г. н.э.	–“–	114
КТ-5-6	Около 20 г. до н.э. – около 20 г. н.э.	–“–	189
КЛ-I	Вторая четверть I – начало II в. н.э.	–“–	110
ЮД-Б (Р. I)	Вторая четверть I – начало II в. н.э.	“Кара-Тобинская”	73
КЛ-V	Вторая четверть I – начало II в. н.э.	“Кара-Тобинская”	258
Ч-4	Середина – около 20 г. I в. до н.э.	“Керкинитская”	81
КЛ-III	Вторая четверть I – начало II в. н.э.	“Тарпанчи”	*133*
КЛ-II	Вторая четверть I – начало II в. н.э.	–“–	*170*
Тар	Около 65 г. I – начало II в. н.э.	–“–	125

Примечание: курсивом выделены значения, реконструируемые предположительно.

Подавляющее большинство позднескифских домов в Северо-Западном Крыму многокамерные, иногда помещения заглублены. Никакой закономерности в ориентировке входов или помещений по сторонам света у них не прослеживается. В некоторых домах, которые датируются разным временем – от 110 г. до н.э. до 60-х годов н.э., зафиксированы лестницы. В большинстве случаев они расположены во дворах, у помещений, пристроенных к оборонительным стенам. К этому наблюдению можно добавить еще два: толщина кладок в домах с лестницами и без них практически одинаковы, а в заполнении домов не были обнаружены завалы полов вторых этажей[7]. Все это может свидетельствовать о том, что в большинстве случаев лестницы вели не на вторые этажи, а на крышу. Крыши могли использовать и для хранения инвентаря (Маслов, 1991. С. 80; Антонов, 2023а. С. 168), и как боевые площадки (у помещений, примыкавших к оборонительным стенам) (Яценко, 1983. С. 65; Маслов, 1991. С. 80; Попова, 1991. С. 68).

Появление новых, ранее неизвестных планировочных схем, исчезновение эксплуатируемых крыш происходит в 60-х годов н.э., вероятно, в то же время, что изменения планировок поселений (Антонов, 2021. С. 14, 15; 2022б. С. 115).

Планировки домов соседних территорий как возможные аналогии. При поиске аналогий позднескифским домам Северо-Западного Крыма действуют те же ограничения и особенности, что описывались при сравнении планировок поселений (Антонов, 2022в. С. 47): застройка населенных пунктов римского времени изучена слабо (Крыжицкий, 1993. С. 175; Буйских, 2008. С. 204), а точность датировок ниже, чем удалось достичь на материалах изучаемого региона. Поселения, материалы которых учитывались в настоящем разделе, указаны на карте (рис. 2).

Позднескифские дома Г- и П-образных планировочных схем в Северо-Западном Крыму наибольшее сходство находят с греческими городскими домами того же региона. Так, Г-образная планировка характерна для домов IV–II вв. до

[7] Завал пола второго этажа зафиксирован, например, в помещении 47б понтийского Центрального строительного комплекса на Кара-Тобе (Внуков, 2007. С. 71, 80. Рис. 8).

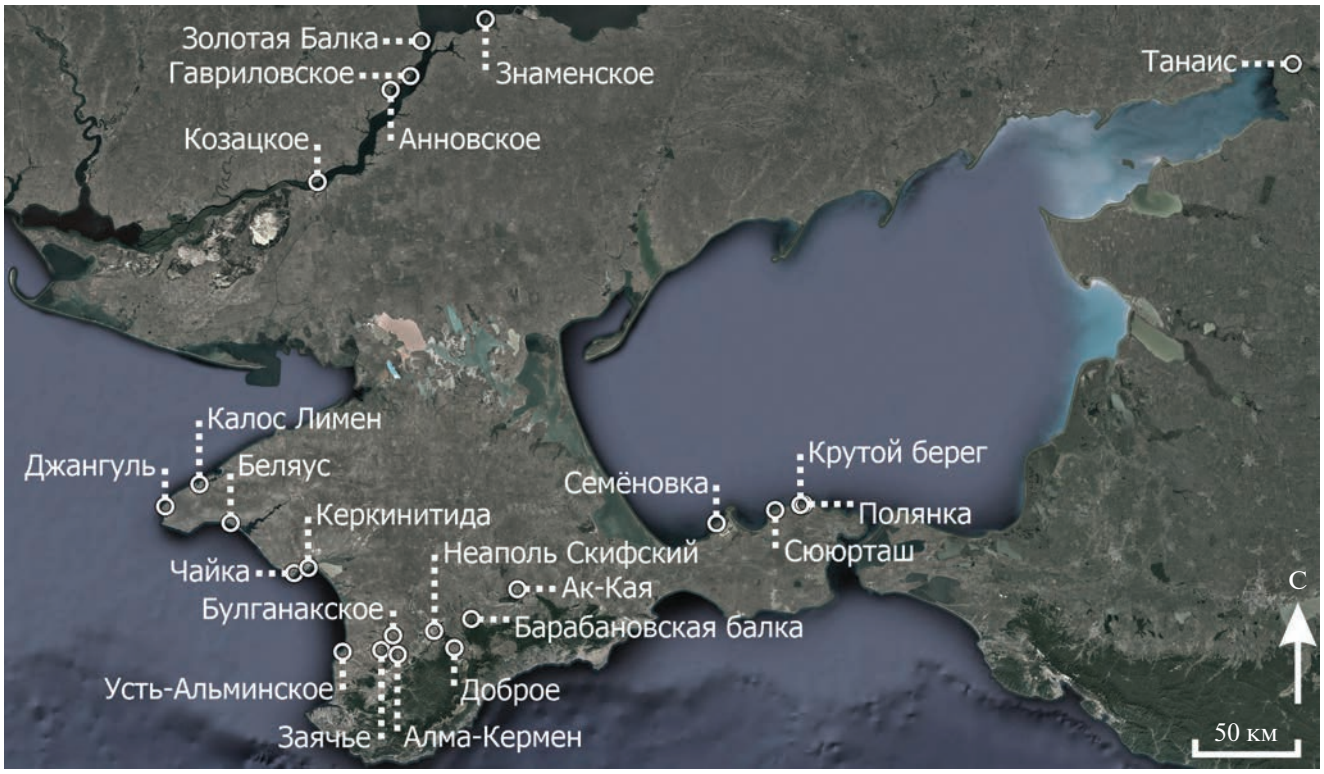

Рис. 2. Поселения эллинистического и римского времени, сопоставляемые с позднескифскими памятниками Северо-Западного Крыма. Обозначены пункты, для которых опубликованы сведения о домах.

Fig. 2. Settlements of the Hellenistic and Roman periods, compared with Late Scythian sites of the North-Western Crimea. The map indicates the locations for which information about houses has been published

н.э. в Керкинитиде, П-образная – для дома 2 Калос Лимена второй трети III – первой половины II в. до н.э. Близки и площади большинства греческих домов: 85–115 м^2 (Кутайсов, 1990. С. 91–109, 111. Рис. 57; Уженцев, 2006. С. 86, 87). Это сходство подчеркивается и свидетельством прямого "наследования" планировки: греческий дом 2 Калос Лимена в подэтапе Ia использовался поздними скифами без существенных изменений.

При этом позднескифские дома Г-образной и П-образной планировочных схем, схожие с греческими городскими домами, строятся не только на месте греческих городов, но и, например, на месте сельских греческих усадеб: на Беляусе, Чайке и др. (Дашевская, Голенцов, 2004. С. 33, 35; Попова, 2007. С. 28). На Калос Лимене в греческий период существовал и "блок казарм" (Уженцев, 2006. С. 88–90), планировка которого не находит параллелей среди позднескифских домов.

Схема "Тарпанчи" ближе всего к безордерным аналогам дома пастадного типа, широко распространенного в античном мире и в греческих городах Северного Причерноморья (Крыжицкий, 1982. С. 54). Наиболее точная аналогия схеме "Тарпанчи" происходит из эллинистических Калос Лимена (Наливкина, 1957. С. 272, 273, 274. Рис. 8; Щеглов, 1976; Крыжицкий, 1982. С. 49. Рис. 18, *6, 7*; 54; Уженцев, 2006. С. 76, 77. Рис. 42, 43) и Панского I (Ščeglov, 1987. P. 271. Fig. 26, U7-15, U7-7, U7-6).

Такая аналогия наводит на мысль о прямом заимствовании схемы "Тарпанчи" поздними скифами, о своеобразном "наследстве", которое греки оставили варварам на северо-западе Крыма. Против такого, казалось бы, напрашивающегося вывода, говорят датировки – дома рассматриваемой схемы из греческих и позднескифских слоев разделены промежутком минимум в 290 лет[8]. На протяжении всего этого времени схема "Тарпанчи" не использовалась.

Дом на поселении Джангуль, на котором, по мнению авторов раскопок, жили прямые предки поздних скифов (Смекалова, 2013. С. 6–8; Смекалова, Кутайсов, 2017. С. 421, 425), не имеет ничего общего с планировками домов предполагаемых

[8] Упомянутый эллинистический дом Калос Лимена относится к строительному ярусу, верхняя хронологическая граница которого – конец первой трети III в. до н.э. (Уженцев, 2006. С. 27). В это же время, ок. 270 г. до н.э., погибает и поселение Панское I (Stolba, 2017). Начало этапа III, в котором появляются дома схемы "Тарпанчи" – ок. 20 г. н.э.; 290 лет – это, разумеется, минимальная оценка.

“потомков” (Смекалова, Кутайсов, 2013. С. 18–21, 53, 54. Рис. 1.31, 1.32; 2017. С. 145, 147. Рис. VII.1.17, VII.1.18).

Крупный дом 5 на Чайке можно предположительно сопоставить с усадьбами Неаполя Скифского, существовавшими в периоды E и D (175–112/108 гг. до н.э.), а также в период C (рубеж II–I вв. до н.э. – середина I в. н.э.) (Зайцев, 2003. С. 26, 31, 32). К сожалению, ни одна из усадеб Неаполя не раскрыта полностью (Зайцев, 2003. С. 26), поэтому детально сравнить планировки невозможно.

“Керкинитская” планировочная схема находит аналогии в домах “равнозначно-параллельного принципа планировки”[9] Неаполя Скифского и Усть-Альминского поселения. В Неаполе такие дома существуют в периоды E и D (175–112/108 гг. до н.э.), C (рубеж II–I вв. до н.э. – середина I в. н.э.) и A (последняя четверть II – вторая четверть III вв. н.э.) (Зайцев, 2003. С. 26, 31, 32, 38). На Усть-Альминском поселении они датируются от рубежа эр до III в. н.э. (Высотская, 1994. С. 31, 32).

При этом в Центральном и в Юго-Западном Крыму формы позднескифских домов указанными разновидностями не исчерпываются. Во все время существования позднескифских поселений там строят и многокамерные дома, и однокамерные. Причем последних как будто бы больше (Антонов, 2022г. С. 203–208). Впрочем, большинство многокамерных жилищ не раскрыты полностью, по этой же причине нет уверенности и в определении однокамерных домов – в действительности они могли быть частью более сложных по планировке комплексов. Кроме того, жилая функция однокамерных построек не всегда доказана.

На “позднескифских” поселениях Нижнего Поднепровья нет точных аналогий домам Северо-Западного Крыма. В Нижнем Поднепровье существуют и однокамерные, и многокамерные дома. Первая разновидность как будто бы преобладает (Антонов, 2022г. С. 208–210).

То же можно сказать и о “варварских” домах Европейского Боспора: для них характерно численное преобладание однокамерных домов. Многокамерные дома Европейского Боспора точных аналогий в позднескифском Северо-Западном Крыму не находят. Впрочем, наличие или отсутствие аналогий не всегда возможно установить, поскольку планировки боспорских домов эллинистического и римского времени опубликованы во многих случаях очень скупо (Антонов, 2022г. С. 211, 212).

Определенный интерес для рассматриваемой темы представляют дома II–I вв. до н.э. в западном районе Танаиса. Все они многокамерные, среди них два имеют планировочную схему, схожую с “керкинитской”: три помещения выстроены в ряд, центральное помещение представляет собой двор (Болтунова, Каменецкий, Деопик, 1969. С. 41–49; Шелов, 1970. С. 127, 128). Но, если учесть удаленность Танаиса от Северо-Западного Крыма, а также единичность совпадений, выявленное сходство может быть признано случайным.

Таким образом, набору одновременно использовавшихся планировочных схем на позднескифских поселениях Северо-Западного Крыма нет точных аналогий на соседних территориях. Коренное отличие Северо-Западного Крыма – практически полное отсутствие однокамерных жилых домов. Тем не менее некоторые планировочные схемы находят соответствие.

Так, Г- и П-образные планировки встречаются в более ранних греческих городах Северо-Западного Крыма. Однако такое сходство не следует объяснять исключительно заимствованием планировочных схем из домов, оставленных греками[10]. Такие планировки типичны не только для греческих домов Северо-Западного Крыма, но и для других регионов античного мира (Быков, 1973. С. 322, 323; Маркузон, 1973. С. 151; Сорокина, 1973. С. 378, 380; Крыжицкий, 1982. С. 74). Поздние скифы в этапах I и II используют только две планировочных схемы из всех, что имелись на греческих поселениях Северо-Западного Крыма. Эти схемы, типичные для греческих городов, воспроизводятся в том числе в позднескифских поселениях, возникших на месте сельских греческих усадеб. Как представляется, все это может объясняться только прямым участием греков в освоении поздними скифами Северо-Западного Крыма[11]. Широко известна деятельность в Неаполе Скифском ольвиополита Посидея, сына Посидея (Виноградов, 1989. С. 141–146). Неоднократно предполагалось, что во II в. до н.э. в Неаполе работали греческие архитекторы (Высотская, 1979. С. 191, 192; Зайцев, 2003. С. 26, 27). Не исключено, что в Северо-Западном Крыму позже работали такие же греки-экспаты, или, может быть, ученики-“варвары” греческих архитекторов Неаполя Скифского.

Видимо, греческим влиянием следует объяснять и появление схемы “Тарпанчи” на этапе III. Впрочем, как было показано выше[12], дома этой схемы объединяют элементы, которыми облада-

[9] Терминология С.Д. Крыжицкого (1982. С. 79, 80).

[10] К такому выводу ранее пришли, например, А.Н. Щеглов и И.Н. Храпунов (Щеглов, 1978. С. 84; Храпунов, 1987. С. 46; 2004. С. 112).

[11] Присутствие греков в составе населения позднескифского Северо-Западного Крыма ранее допускали и некоторые другие исследователи (Яценко, 1970. С. 37; Щеглов, 1978. С. 134; Молев, 1998. С. 211).

[12] См. также более подробный разбор в: Антонов, 2023б. С. 93, 94.

ли более ранние жилища “варваров” Северо-Западного Крыма. Это не позволяет полностью исключить того, что схема “Тарпанчи” появилась в результате “внутренней” эволюции домостроительства в рассматриваемом регионе.

Крупный дом на Чайке (Ч-5) и “керкинитская” планировочная схема находят аналогии в Центральном и Юго-Западном Крыму. Это обстоятельство, вместе с отсутствием прямого сходства с домами Нижнего Поднепровья и Европейского Боспора, могут в определенной степени указывать на истоки позднескифского домостроительства Северо-Западного Крыма.

Итак, рассмотрение планировок позднескифских домов Северо-Западного Крыма позволяет выделить их основные признаки, а также проследить их изменение со временем (рис. 1). Сравнение с домами соседних территорий позволяет проследить некоторые связи домостроительных традиций “варваров”.

Большинство позднескифских домов в Северо-Западном Крыму многокамерные, с дворами, помещения иногда заглублены. Ок. 110 г. до н.э. – рубежа 60-х – 50-х годов до н.э. в Северо-Западном Крыму преобладают дома Г-образной планировочной схемы. Их перестают строить ок. 20 г. до н.э. Этим же временем – концом II в. до н.э. и первыми тремя четвертями I в. до н.э. – можно предположительно датировать и “керкинитскую” планировочную схему. С рубежа 60-х – 50-х годов до н.э. появляются дома П-образной схемы, после 20 г. до н.э. они становятся преобладающими, а перестают строиться, видимо, не позднее 60-х годов н.э. Часть домов I в. до н.э. и первых двух третей I в. н.э. имела эксплуатируемые крыши.

Дома Г- и П-образной планировочных схем находят аналогии в греческих городах Северо-Западного Крыма и других регионах античного мира. Вероятно, это свидетельствует о прямом участии греков в освоении региона поздними скифами. Крупный дом 5 на Чайке и “керкинитская” планировочная схема аналогичны некоторым домам Неаполя Скифского и Усть-Альминского поселения. В целом же позднескифские дома Северо-Западного Крыма отличаются от построек соседних регионов меньшим разнообразием планировочных схем и резким преобладанием многокомнатных домов.

В 60-х годах н.э. в Северо-Западном Крыму появляются дома новых разновидностей – “Тарапанчи” и “кара-тобинской”, эксплуатируемые крыши, видимо, исчезают. Ближайшие аналогии схеме “Тарпанчи” происходят из более ранних греческих городов того же региона. Появление новых разновидностей домов в Северо-Западном Крыму совпадает и с изменениями, отмеченными в более широких рамках – на уровне застройки поселений (Антонов, 2021. С. 14, 15; 2022б. С. 114, 115). Отчасти похожие процессы происходят в середине – конце I в. н.э. и в Неаполе Скифском (Зайцев, 2003. С. 44, 45; Смекалова, Колтухов, Зайцев, 2015. С. 128). Зафиксированы изменения в погребальном обряде на ряде позднескифских памятников всех регионов Крымской Скифии (Пуздровский, 1999а. С. 108; 2007. С. 199; Дашевская, 2014. С. 84; Мордвинцева, 2017. С. 131, 133; Попова, 2020. С. 206, 207). Уже не раз отмечалось, что эти изменения так или иначе связаны с передвижениями сарматов (Пуздровский, 1999а. С. 107, 108; 1999б. С. 216, 217; 2007. С. 199; Антонов, 2021. С. 16; 2022б. С. 115), которые могли происходить и при участии Боспора (Павленков, 1996. С. 24, 25; Сапрыкин, 2002. С. 218; Уженцев, 2006. С. 134, 135; Кутайсов, 2015. С. 18)[13].

Таким образом, как показано выше, домостроительство поздних скифов Северо-Западного Крыма со временем претерпевает изменения, часть которых может быть объяснена его “внутренней эволюцией”, другую часть же трудно объяснить иначе, чем античным, греческим влиянием. Его механизм еще предстоит выяснить.

Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН “Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций” (№ НИОКТР 122011200269-4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов Е.Е. Позднескифская “цитадель” городища Кара-Тобе: планировка, хронология, периодизация // Stratum plus. 2017. № 3. С. 223–237.

Антонов Е.Е. Синхронизация строительных периодов позднескифских поселений Северо-Западного Крыма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 3–15.

Антонов Е.Е. События позднескифской истории Северо-Западного Крыма и их датировка по письменным источникам // Hyanis. Труды отдела классической археологии ИА РАН. Т. 1. М.: ИА РАН, 2019. С. 33–42.

Антонов Е.Е. Поселения Северо-Западного Крыма во второй четверти I – начале II в. н.э. // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). 2021. Т. VII. С. 10–17.

Антонов Е.Е. Позднескифские дома второй половины II – первой половины I в. до н.э. в Северо-Западном Крыму // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). 2022а. Т. VIII. С. 10–21.

Антонов Е.Е. Позднескифские поселения Северо-Западного Крыма: принципы организации застройки и их изменения // Краткие сообщения Института археологии. 2022б. Вып. 267. С. 102–123.

[13]Более подробный обзор библиографии по этому вопросу см.: Антонов, 2023б. С. 95, 96.

Антонов Е.Е. Планировки поселений поздних скифов в Северо-Западном Крыму // Hyranis. Труды отдела классической археологии ИА РАН. Т. 4. М.: ИА РАН, 2022в. С. 46–52.

Антонов Е.Е. Позднескифские поселения Северо-Западного Крыма (хронология, синхронизация, домостроительство): дис. ... канд. ист. наук. М., 2022г. 263 с.

Антонов Е.Е. Дома поздних скифов в Северо-Западном Крыму во второй половине I в. до н.э. – первой четверти I в. н.э. // Stratum plus. 2023а. № 3. С. 165–177.

Антонов Е.Е. Жилые дома на поселениях Северо-Западного Крыма во второй четверти I – начале II в. н.э. // Краткие сообщения Института археологии. 2023б. Вып. 271. С. 85–102.

Болтунова А.И., Каменецкий И.С., Деопик Д.В. Раскопки западного района Танаиса // Античные древности Подонья – Приазовья / Отв. ред. Д.Б. Шелов. М.: Наука, 1969 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 154). С. 3–97.

Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь, 2008 (Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Supplementum; вып. 5). 424 с.

Быков В.Е. Архитектура эпохи эллинизма (323 гг. до н.э. – I в. н.э.) // Всеобщая история архитектуры. Т. 2. Архитектура античного мира. М.: Стройиздат, 1973. С. 297–362.

Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М.: Наука, 1989. 288 с.

Внуков С.Ю. Центральный строительный комплекс городища Кара-Тобе (конец 2 – 1 половина 1 в. до н.э.) // Древняя Таврика. Симферополь: Универсум, 2007. С. 67–80.

Высотская Т.Н. Неаполь – столица государства поздних скифов. Киев: Наукова думка, 1979. 208 с.

Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Материалы по археологии Крыма. Киев: Киевская Академия Евробизнеса, 1994. 208 с.

Дашевская О.Д. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1960 году // Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова и Одесского государственного археологического музея в 1960 году. Одесса, 1961. С. 51–58.

Дашевская О.Д. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1961–1962 годах // Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного археологического музея 1962 года. Одесса, 1964. С. 50–56.

Дашевская О.Д. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1966–1969 гг. // Краткие сообщения Института археологии. 1972. Вып. 130. С. 62–69.

Дашевская О.Д. Некрополь Беляуса. Симферополь: Феникс, 2014. 284 с.

Дашевская О.Д., Голенцов А.С. К 40-летию раскопок городища Беляус // Археология Северо-Западного Крыма. Симферополь: Центр музейных технологий и этно-культурного туризма, 2004. С. 26–41.

Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.). Симферополь: Универсум, 2003. 209 с.

Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). Киев: Наукова думка, 1982. 167 с.

Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1993. 244 с.

Кутайсов В.А. Античный город Керкинитида. VI–II вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1990. 176 с.

Кутайсов В.А. Калос Лимен – крупнейший античный центр Тарханкутского полуострова // Античные памятники Тарханкута: альбом-каталог музейных экспонатов из фондов историко-археолог. музея-заповедника "Калос Лимен". СПб., 2015. С. 15–19.

Кутайсов В.А., Уженцев В.Б. Некоторые итоги изучения Калос Лимена // Проблемы археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей). Херсон, 1991. С. 86–92.

Маркузон В.Ф. Архитектура эпохи расцвета (480–400 гг. до н.э.) // Всеобщая история архитектуры. Т. 2. Архитектура античного мира. М.: Стройиздат, 1973. С. 131–263.

Маслов С.П. Комплекс сгоревших растительных остатков, обнаруженных при раскопках помещения CXVIII городища Чайка в 1976 г. // Памятники железного века в окрестностях Евпатории / Отв. ред. Ю.Л. Щапова, И.В. Яценко. М.: Московский гос. ун-т, 1991. С. 76–81.

Молев Е.А. Рец. на кн.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996 // Вестник древней истории. 1998. № 4. С. 207–214.

Мордвинцева В.И. Погребальный обряд Беляусского некрополя // Археология Северо-Западного Крыма: материалы III Междунар. науч. конф. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2017. С. 129–139.

Наливкина М.А. Раскопки Керкинитиды и Калос Лимена (1948–1952) // История и археология древнего Крыма. Киев: Изд-во Акад. наук Украинской ССР, 1957. С. 264–281.

Павленков В.И. О сарматах и боспорцах и их тамгах в Северо-Западном Крыму // Крымский музей. Вып. 1995–1996. Симферополь, 1996. С. 23–29.

Попова Е.А. Юго-западный квартал скифского поселения у санатория Чайка близ Евпатории // Памятники железного века в окрестностях Евпатории / Отв. ред. Ю.Л. Щапова, И.В. Яценко. М.: Московский гос. ун-т, 1991. С. 37–75.

Попова Е.А. О Северо-Причерноморском домостроительстве I в. до н.э. – I в. н.э. (по материалам квартала Запад-II городища "Чайка") // Историческая археология. Традиции и перспективы: к 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина. М.: Памятники исторической мысли, 1998. С. 182–195.

Попова Е.А. Греческое поселение на городище "Чайка" во второй половине III– II в. до н.э. // Материалы исследований городища "Чайка" в Северо-Западном Крыму. М., 2007. С. 4–130.

Попова Е.А. Городище "Чайка" в Северо-Западном Крыму во II в. до н.э. – I в. н.э. // Stratum plus. 2017. № 3. С. 259–307.

Попова Е.А. Детские погребения на городище “Чайка” в Северо-Западном Крыму // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 258. С. 201–212.

Пуздровский А.Е. Очерк этносоциальной истории Крымской Скифии во II в. до н.э. – III в. н.э. // Вестник древней истории. 1999а. № 4. С. 97–119.

Пуздровский А.Е. Этническая история Крымской Скифии (II в. до н.э. – III в. н.э.) // Херсонесский сборник. Вып. X. Севастополь, 1999б. С. 209–225.

Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 480 с.

Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М.: Наука, 2002. 271 с.

Смекалова Т.Н. Динамика системы расселения и иерархия поселений в северо-западном Крыму в позднем бронзовом и раннем железном веках // Пастухи и земледельцы раннего железного века в северо-западном Крыму. Симферополь: Феникс, 2013 (Материалы к археологической карте Крыма; вып. VIII, ч. 2). С. 6–16.

Смекалова Т.Н., Колтухов С.Г., Зайцев Ю.П. Атлас позднескифских городищ Предгорного Крыма. СПб.: Алетейя, 2015 (Материалы к археологической карте Крыма; вып. XV) (Археологические атласы Северного Причерноморья). 248 с.

Смекалова Т.Н., Кутайсов В.А. Поселение Джангуль на Тарханкутском полуострове // Пастухи и земледельцы раннего железного века в северо-западном Крыму. Симферополь: Феникс, 2013 (Материалы к археологической карте Крыма; вып. VIII, ч. 2). С. 17–82.

Смекалова Т.Н., Кутайсов В.А. Археологический атлас Северо-Западного Крыма. Эпоха поздней бронзы. Ранний железный век. Античность. СПб.: Алетейя, 2017 (Материалы к археологической карте Крыма; вып. XVIII) (Археологические атласы Северного Причерноморья; т. II). 448 с.

Сорокина Н.П. Архитектура античных государств Северного Причерноморья // Всеобщая история архитектуры. Т. 2. Архитектура античного мира. М.: Стройиздат, 1973. С. 363–388.

Уженцев В.Б. Калос Лимен в I в. до н.э. – начале II в. н.э. (общий обзор по материалам раскопок 1988–1998 гг.) // Труды Государственного исторического музея. Вып. 118. М., 2001. С. 156–166.

Уженцев В.Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани (Калос Лимен в IV в. до н.э. – II в. н.э.): Материалы по археологии Крыма. Симферополь: Сонат, 2006. 248 с.

Храпунов И.Н. Поздние скифы на Днепре и в Крыму: дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. 219 с.

Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке. Керчь; Симферополь, 2004 (Боспорские исследования; вып. VI). 240 с.

Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э. М.: Наука, 1970. 252 с.

Щеглов А.Н. Тарханкутская экспедиция в 1962–1963 гг. // Краткие сообщения Института археологии. 1965. Вып. 103. С. 140–147.

Щеглов А.Н. Жилой дом эллинистического Калос Лимена (опыт реконструкции) // Художественная культура и археология античного мира: сб. памяти Б.В. Фармаковского / Ред. Н.И. Сокольский и др. М.: Наука, 1976. С. 232–238.

Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л.: Наука, 1978. 159 с.

Яценко И.В. Исследование сооружений скифского периода на городище Чайка в Евпатории (1964–1967 гг.) // Краткие сообщения Института археологии. 1970. Вып. 124. С. 31–38.

Яценко И.В. Северный квартал I скифского поселения на Чайкинском городище в Евпатории (по материалам раскопок 1974–1975 гг.) // Население и культура Крыма в первые века н.э. Киев: Наукова думка, 1983. С. 46–66.

Bernhard M.-L. Kalos Limen, fouilles Polonaises en Crimee, URSS, 1959 // Bulletin du Musee National de Varsovie. 1961. Vol. 2, № 1. P. 3–10.

Ščeglov A. Un établissement rural en Crimée: Panskoje I (fouilles de 1969–1985) // Dialogues d’histoire ancienne. 1987. Vol. 13, № 1. P. 239–273.

Stolba V.F. Panskoye I // Oxford Classical Dictionary. Digital edition. New York: Oxford University Press, 2017.

RESIDENTIAL HOUSES OF THE NORTH-WESTERN CRIMEA IN THE LATE SCYTHIAN PERIOD: BASIC LAYOUT PATTERNS AND ANALOGIES

Egor E. Antonov[a,#]

[a] *Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

[#] *E-mail: antonov.yegor@gmail.com*

The article summarizes the study of the layouts of houses built on the northwestern coast of the Crimea in the last quarter of the 2nd century BC – early 2nd century AD. Particular attention is paid to changes in the main layout patterns, as well as the search for their analogies. The author analyzes 28 layouts of the best preserved Late Scythian houses. All of them are multi-chamber structures, most of them have courtyards. The main layout patterns differ in the location of the premises with respect to the courtyard. It was possible to determine periods of dominance of certain patterns. The layouts of Late Scythian houses in the North-Western Crimea become more complicated with time. However, in addition to the “internal evolution”, residential construction also experiences a strong influence of classical architecture, which manifests itself at different stages. There is also a connection with other regions of the Crimean Scythia.

Keywords: the North-Western Crimea, the Late Scythian archaeological culture, architecture of the classical period.

REFERENCES

Antonov E.E., 2017. Citadel of Kara-Tobe, a Late Scythian hillfort: layout, chronology, building periods. *Stratum plus*, 3, pp. 223–237. (In Russ.)

Antonov E.E., 2018. Archaeological periodization of the Late Scythian history of the North-Western Crimea. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki [Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science]*, vol. 4 (70), no. 3, pp. 3–15. (In Russ.)

Antonov E.E., 2019. Events of the Late Scythian history of the North-Western Crimea and their dating based on written sources. *Hypanis. Trudy otdela klassicheskoy arkheologii Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Hypanis. Proceedings of the Department of Classical Archaeology IA RAS]*, 1. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 33–42. (In Russ.)

Antonov E.E., 2021. Settlements of the North-Western Crimea in the second quarter of the 1st – early 2nd century AD. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.) [Crimea in the Sarmatian period (2nd century BC – 4th century AD)]*, VII, pp. 10–17. (In Russ.)

Antonov E.E., 2022а. Late Scythian dwellings of the second half of the 2nd – first half of the 1st c. BC in the North-Western Crimea. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.) [Crimea in the Sarmatian period (2nd century BC – 4th century AD)]*, VIII, pp. 10–21. (In Russ.)

Antonov E.E., 2022б. Late Scythian settlements in the Northwestern Crimea: principles of housing construction and their changes. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 267, pp. 102–123. (In Russ.)

Antonov E.E., 2022в. Grids of the Late Scythian settlements in the North-Western Crimea. *Hypanis. Trudy otdela klassicheskoy arkheologii Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Hypanis. Proceedings of the Department of Classical Archaeology IA RAS]*, 4. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 46–52. (In Russ.)

Antonov E.E., 2022г. Pozdneskifskie poseleniya Severo-Zapadnogo Kryma (khronologiya, sinkhronizatsiya, domostroitel'stvo): dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk [Late Scythian settlements of the North-Western Crimea (chronology, synchronization, residential construction): a thesis for the Doctoral degree in History]. Moscow. 263 p.

Antonov E.E., 2023а. Late Scythian houses in the North-Western Crimea in the second half of the 1st century BC – first quarter of the 1st century AD. *Stratum plus*, 3, pp. 165–177. (In Russ.)

Antonov E.E., 2023б. Residential houses in the settlements of the North-Western Crimea of the second quarter of the 1st – early 2nd century AD. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 271, pp. 85–102. (In Russ.)

Bernhard M.-L., 1961. Kalos Limen, fouilles Polonaises en Crimee, URSS, 1959. *Bulletin du Musee National de Varsovie*, vol. 2, no. 1, pp. 3–10.

Boltunova A.I., Kamenetskiy I.S., Deopik D.V., 1969. Excavations in the western district of Tanais. *Antichnye drevnosti Podon'ya – Priazov'ya [Classical antiquities of the Don–Azov region]*. D.B. Shelov, ed. Moscow: Nauka, pp. 3–97. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 154). (In Russ.)

Buyskikh A.V., 2008. Prostranstvennoe razvitie Khersonesa Tavricheskogo v antichnuyu epokhu [Spatial development of Tauric Chersonesos in antiquity]. Simferopol'. 424 p. (Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Supplementum, 5).

Bykov V.E., 1973. Hellenistic architecture (323 BC – 1st century AD). *Vseobshchaya istoriya arkhitektury [World history of architecture], 2. Arkhitektura antichnogo mira [Architecture of the classical antiquity]*. Moscow: Stroyizdat, pp. 297–362. (In Russ.)

Dashevskaya O.D., 1961. Excavations of the South Donuzlav fortified settlement in 1960. *Kratkie soobshcheniya o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh Odesskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I.I. Mechnikova i Odesskogo gosudarstvennogo arkheologicheskogo muzeya v 1960 godu [Brief reports on the field archaeological research of I.I. Mechnikov Odessa State University and the Odessa State Archaeological Museum in 1960]*. Odessa, pp. 51–58. (In Russ.)

Dashevskaya O.D., 1964. Excavations of the South Donuzlav fortified settlement in 1961–1962. *Kratkie soobshcheniya o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh Odesskogo gosudarstvennogo arkheologicheskogo muzeya 1962 goda [Brief reports on the field archaeological research of the Odessa State Archaeological Museum in 1962]*. Odessa, pp. 50–56. (In Russ.)

Dashevskaya O.D., 1972. Excavations of the South Donuzlav fortified settlement in 1966–1969. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 130, pp. 62–69. (In Russ.)

Dashevskaya O.D., 2014. Nekropol' Belyausa [The Belyaus necropolis]. Simferopol': Feniks. 284 p.

Dashevskaya O.D., Golentsov A.S., 2004. To the 40th anniversary of the excavations in the Belyaus fortified settlement. *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma [Archaeology of the North-Western Crimea]*. Simferopol': Tsentr muzeynykh tekhnologiy i etno-kul'turnogo turizma, pp. 26–41. (In Russ.)

Khrapunov I.N., 1987. Pozdnie skify na Dnepre i v Krymu: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk [Late Scythians in the Dnieper region and in the Crimea: a thesis for the Doctoral degree in History]. Moscow. 219 p.

Khrapunov I.N., 2004. Etnicheskaya istoriya Kryma v rannem zheleznom veke [Ethnic history of the Crimea in the Early Iron Age]. Kerch'; Simferopol'. 240 p. (Bosporskie issledovaniya, VI).

Kryzhitskiy S.D., 1982. Zhilye doma antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ya (VI v. do n.e. – IV v. n.e.) [Residential houses of ancient cities of the Northern Pontic (6th century BC – 4th century AD)]. Kiev: Naukova dumka. 167 p.

Kryzhitskiy S.D., 1993. Arkhitektura antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya [Architecture of the North Pontic states of classical antiquity]. Kiev: Naukova dumka. 244 p.

Kutaysov V.A., 1990. Antichnyy gorod Kerkinitida. VI–II vv. do n.e. [The ancient city of Kerkinitis. 6th–2nd centuries BC]. Kiev: Naukova dumka. 176 p.

Kutaysov V.A., 2015. Kalos Limen – the largest centre of classical period on the Tarkhankut Peninsula. *Antichnye pamyatniki Tarkhankuta: al'bom-katalog muzeynykh eksponatov iz fondov istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika "Kalos Limen" [Classical sites of Tarkhankut: an album-catalogue of museum exhibits from the funds of the "Kalos Limen" Historical and Archaeological Museum-reserve]*. St. Petersburg, pp. 15–19. (In Russ.)

Kutaysov V.A., Uzhentsev V.B., 1991. Some results of the study of Kalos Limen. *Problemy arkheologii Severnogo Prichernomor'ya (k 100-letiyu osnovaniya Khersonskogo muzeya drevnostey) [Problems of archaeology of the Northern Pontic (to the 100th anniversary of the Kherson Museum of Antiquities)]*. Kherson, pp. 86–92. (In Russ.)

Markuzon V.F., 1973. Architecture of the golden age (480-400 BC). *Vseobshchaya istoriya arkhitektury [World history of architecture], 2. Arkhitektura antichnogo mira [Architecture of the classical antiquity]*. Moscow: Stroyizdat, pp. 131–263. (In Russ.)

Maslov S.P., 1991. A complex of burnt plant remains found during excavations of room CXVIII in the fortified settlement of Chayka in 1976. *Pamyatniki zheleznogo veka v okrestnostyakh Evpatorii [Sites of the Iron Age in the vicinity of Yevpatoria]*. Yu.L. Shchapova, I.V. Yatsenko, eds. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 76–81. (In Russ.)

Molev E.A., 1998. Book review: Saprykin S.Yu. Pontic Kingdom. The state of the Greeks and barbarians in the Pontic region. Moscow, 1996. *Vestnik drevney istorii [Journal of ancient history]*, 4, pp. 207–214. (In Russ.)

Mordvintseva V.I., 2017. Funeral rite of the Belyaus necropolis. *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma: materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Archaeology of the North-Western Crimea: Proceedings of the III International scientific conference]*. Simferopol': Nasledie tysyacheletiy, pp. 129–139. (In Russ.)

Nalivkina M.A., 1957. Excavations of Kerkinitis and Kalos Limen (1948–1952). *Istoriya i arkheologiya drevnego Kryma [History and archaeology of the ancient Crimea]*. Kiev: Izdatel'stvo Akademii nauk Ukrainskoy SSR, pp. 264–281. (In Russ.)

Pavlenkov V.I., 1996. On the Sarmatians and Bosporans and their tamgas in the North-Western Crimea. *Krymskiy muzey [The Crimean Museum]*, 1995–1996. Simferopol', pp. 23–29. (In Russ.)

Popova E.A., 1991. Southwestern quarter of the Scythian settlement at the Chayka resort near Yevpatoriya. *Pamyatniki zheleznogo veka v okrestnostyakh Evpatorii [Sites of the Iron Age in the vicinity of Yevpatoria]*. Yu.L. Shchapova, I.V. Yatsenko, eds. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 37–75. (In Russ.)

Popova E.A., 1998. On the North Pontic residential construction of the 1st century BC – 1st century AD (Based on materials from West-II quarter of the fortified settlement of Chayka). *Istoricheskaya arkheologiya. Traditsii i perspektivy: k 80-letiyu so dnya rozhdeniya D.A. Avdusina [Historical archaeology. Traditions and perspectives: to the 80th anniversary of D.A. Avdusin]*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, pp. 182–195. (In Russ.)

Popova E.A., 2007. A Greek settlement in the Chayka site of the second half of the 3rd–2nd century BC. *Materialy issledovaniy gorodishcha "Chayka" v Severo-Zapadnom Krymu [Materials of studying the ancient fortified settlement of Chayka in the North-Western Crimea]*. Moscow, pp. 4–130. (In Russ.)

Popova E.A., 2017. The Chayka fortified settlement in the North-Western Crimea in the 2nd century BC – 1st century AD. *Stratum plus*, 3, pp. 259–307. (In Russ.)

Popova E.A., 2020. Children's graves at the Chayka settlement in the Northwestern Crimea. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 258, pp. 201–212. (In Russ.)

Puzdrovskiy A.E., 1999a. Study in the ethno-social history of the Crimean Scythia in the 2nd century BC – 3rd century AD. *Vestnik drevney istorii [Journal of ancient history]*, 4, pp. 97–119. (In Russ.)

Puzdrovskiy A.E., 1999б. Ethnic history of the Crimean Scythia (2nd century BC – 3rd century AD). *Khersonesskiy sbornik [Chersonesos collection]*, X. Sevastopol', pp. 209–225. (In Russ.)

Puzdrovskiy A.E., 2007. Krymskaya Skifiya II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki [Crimean Scythia in the 2nd century BC – 3rd century AD. Burial sites]. Simferopol': Biznes-Inform. 480 p.

Saprykin S.Yu., 2002. Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvukh epokh [Bosporan Kingdom at the turn of two eras]. Moscow: Nauka. 271 p.

Ščeglov A., 1987. Un établissement rural en Crimée: Panskoje I (fouilles de 1969–1985). *Dialogues d'histoire ancienne*, vol. 13, no. 1, pp. 239–273.

Shcheglov A.N., 1965. The Tarkhankut expedition of 1962–1963. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 103, pp. 140–147. (In Russ.)

Shcheglov A.N., 1976. The residential building of the Hellenistic Kalos Limen (an experience of reconstruction). *Khudozhestvennaya kul'tura i arkheologiya antichnogo mira: sbornik pamyati B.V. Farmakovskogo [Artistic culture and archaeology of the classical antiquity: Collection in memory of B.V. Farmakovsky]*. N.I. Sokol'skiy, ed. Moscow: Nauka, pp. 232–238. (In Russ.)

Shcheglov A.N., 1978. Severo-Zapadnyy Krym v antichnuyu epokhu [The North-Western Crimea in Antiquity]. Leningrad: Nauka. 159 p.

Shelov D.B., 1970. Tanais i Nizhniy Don v III–I vv. do n.e. [Tanais and the Lower Don in the 3rd–1st centuries BC]. Moscow: Nauka. 252 p.

Smekalova T.N., 2013. Dynamics of the settlement system and the hierarchy of settlements in the North-Western Crimea during the Late Bronze and Early Iron Ages. *Pastukhi i zemledel'tsy rannego zheleznogo veka v severo-zapadnom Krymu [Pastoralists and farmers of the early Iron Age in the North-Western Crimea]*. Simferopol': Feniks, pp. 6–16. (Materialy k arkheologicheskoy karte Kryma, VIII, 2). (In Russ.)

Smekalova T.N., Koltukhov S.G., Zaytsev Yu.P., 2015. Atlas pozdneskifskikh gorodishch Predgornogo Kryma [Atlas of Late Scythian fortified settlements in the foothills of the Crimea]. St. Petersburg: Aleteyya. 248 p. (Materialy k arkheologicheskoy karte Kryma, XV) (Arkheologicheskie atlasy Severnogo Prichernomor'ya).

Smekalova T.N., Kutaysov V.A., 2013. The settlement of Dzhangul on the Tarkhankut Peninsula. *Pastukhi i zemledel'tsy rannego zheleznogo veka v severo-zapadnom Krymu [Pastoralists and farmers of the early Iron Age in the North-Western Crimea]*. Simferopol': Feniks, pp. 17–82. (Materialy k arkheologicheskoy karte Kryma, VIII, 2). (In Russ.)

Smekalova T.N., Kutaysov V.A., 2017. Arkheologicheskiy atlas Severo-Zapadnogo Kryma. Epokha pozdney bronzy. Ranniy zheleznyy vek. Antichnost' [Archaeological Atlas of the North-Western Crimea. Late Bronze Age. Early Iron Age. Classical period]. St. Petersburg: Aleteyya. 448 p. (Materialy k arkheologicheskoy karte Kryma, XVIII) (Arkheologicheskie atlasy Severnogo Prichernomor'ya, II).

Sorokina N.P., 1973. Architecture of the ancient states of the Northern Pontic. *Vseobshchaya istoriya arkhitektury [World history of architecture], 2. Arkhitektura antichnogo mira [Architecture of the classical antiquity]*. Moscow: Stroyizdat, pp. 363–388. (In Russ.)

Stolba V.F., 2017. Panskoye I. *Oxford Classical Dictionary*. Digital edition. New York: Oxford University Press.

Uzhentsev V.B., 2001. Kalos Limen in the 1st century BC – early 2nd century AD (general review based on excavations in 1988–1998). *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum]*, 118. Moscow, pp. 156–166. (In Russ.)

Uzhentsev V.B., 2006. Elliny i varvary Prekrasnoy Gavani (Kalos Limen v IV v. do n.e. – II v. n.e.): Materialy po arkheologii Kryma [Hellenes and barbarians of the Lovely Harbor (Kalos Limen in the 4th century BC – 2nd century AD): Materials on the archaeology of the Crimea]. Simferopol': Sonat. 248 p.

Vinogradov Yu.G., 1989. Politicheskaya istoriya Ol'viyskogo polisa VII–I vv. do n.e.: Istoriko-epigraficheskoe issledovanie [Political history of the Olbian polis of the 7th–1st centuries BC: Historical and epigraphic study]. Moscow: Nauka. 288 p.

Vnukov S.Yu., 2007. Central construction complex of the fortified settlement of Kara-Tobe (late 2nd – first half of the 1st century BC). *Drevnyaya Tavrika [Ancient Taurica]*. Simferopol': Universum, pp. 67–80. (In Russ.)

Vysotskaya T.N., 1979. Neapol' – stolitsa gosudarstva pozdnikh skifov [Neapolis – the capital of the Late Scythian state]. Kiev: Naukova dumka. 208 p.

Vysotskaya T.N., 1994. Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol'. Materialy po arkheologii Kryma [The Ust-Alma fortified settlement and necropolis. Materials on the archaeology of the Crimea]. Kiev: Kievskaya Akademiya Evrobiznesa. 208 p.

Yatsenko I.V., 1970. Investigation of structures of the Scythian period at the Chayka fortified settlement in Yevpatoriya (1964–1967). *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 124, pp. 31–38. (In Russ.)

Yatsenko I.V., 1983. Northern quarter of the 1st Scythian settlement at the Chayka fortified settlement in Yevpatoriya (based on excavations in 1974–1975). *Naselenie i kul'tura Kryma v pervye veka n.e. [Population and culture of the Crimea in the first centuries AD]*. Kiev: Naukova dumka, pp. 46–66. (In Russ.)

Zaytsev Yu.P., 2003. Neapol' Skifskiy (II v. do n.e. – III v. n.e.) [Scythian Neapolis (2nd century BC – 3rd century AD)]. Simferopol': Universum. 209 p.